

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ф.М. Гарибова

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
ул. Фотиевой 6, к. 1, г. Москва, 119333,
e-mail: farzona.garibova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6041-8204>

Дальний Восток – важный стратегический регион РФ, обеспечивающий реализацию ее интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мониторинг ситуации в демографическом поле Дальнего Востока важен для обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства и его национальной безопасности.

Ключевые слова: миграция, демографическое развитие, Дальний Восток России.

MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FAR EAST: TRENDS AND SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES

F.M. Garibova

The Far East is an important strategic region of the Russian Federation, ensuring the realization of its interests in the Asia-Pacific region. Monitoring the situation in the demographic field of the Far East is important to ensure the sustainable socio-economic development of the state and its national security.

Keywords: migration, demographic development, Russian Far East.

Согласно докладу Восточного центра государственного планирования численность населения Дальневосточного федерального округа на 2023 составила 7904 тыс. чел. (на 2,3% ниже численности 2022). Система расселения в округе имеет очаговый характер. Большая часть населения (76%) проживает в южной части макрорегиона (Республике Бурятия, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях) [1].

Одним из демографических компонентов, влияющим на воспроизводство населения в макрорегионе и на его динамику, является миграция как процесс территориального перемещения населения. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке всегда в значительной степени определялась миграционными процессами, которые прежде были источником формирования численности и состава его населения.

В целом работа и жизнь в экстремальных природных условиях и с пониженным (относительно в целом по России) материальным обеспечением формирует у населения Дальневосточного региона мотивацию к миграциям в централь-

ные, западные и южные районы России, где объективно выше уровень и качество жизни. Отток населения влияет на обеспеченность народнохозяйственного комплекса рабочей силой и вызывает необходимость замещения ее привлеченными трудовыми ресурсами из стран СНГ и дальнего зарубежья, где определенную нишу занимают граждане Китая [2].

Миграция усугубляет не только риски, связанные с сокращением численности коренного населения. В миграционных потоках Дальний Восток теряет, прежде всего, население экономически активного возраста, высококвалифицированные кадры.

Ключевой проблемой российского Дальнего Востока всегда были и остаются значительные диспропорции между территориальными и демографическими характеристиками. В настоящее время Дальний Восток занимает 40,6% территории России, а сосредоточивает всего 5,4% ее населения [3].

В 2022 г. в ДФО вновь наблюдается превышение числа выбывших над числом прибывших (миграционная убыль составила 38 тыс. чел., или 4,73 человека на 1 000 населения).

В 2022 г. во всех регионах ДФО число выбывших превысило прибывших. Наибольшая миграционная убыль зафиксирована в Приморском крае (10,6 тыс. чел.). Наибольший вклад (55%) в миграционный оборот на Дальнем Востоке стабильно вносят 3 региона: Приморский край (22%), Республика Саха (Якутия) (17%) и Хабаровский край (16%).

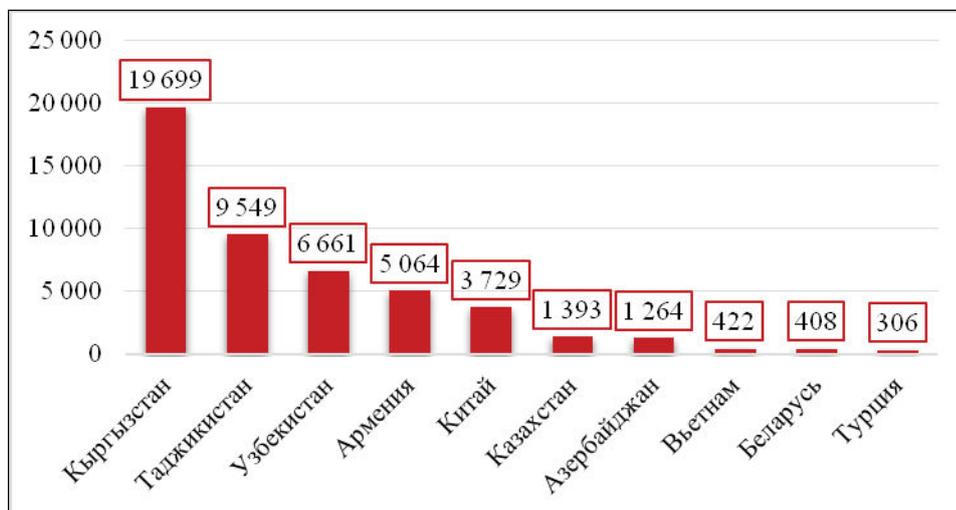

Рис. 1. Иммиграция в ДФО по странам в 2022 г., человек

Источник: Восточный центр государственного планирования

В 2022 г. из других стран мира в ДФО прибыло 52,7 тыс. чел. (43% больше, чем в 2018 г.), из них 37% – из Киргизии, 18% – из Таджикистана, 13% – из Узбекистана, 10% – из Армении, 7% – из Китая. В этом же году выбыло из ДФО за рубеж 66,2 тыс. чел. (почти в 2 раза больше, чем в 2018 г.), в том числе 38% – в Киргизию, 14% – в Узбекистан, по 11% – в Армению и Таджикистан, 8% – в Ки-

тай. Перечисленные пять стран дают 85% международного миграционного притока в ДФО и 82% миграционного оттока.

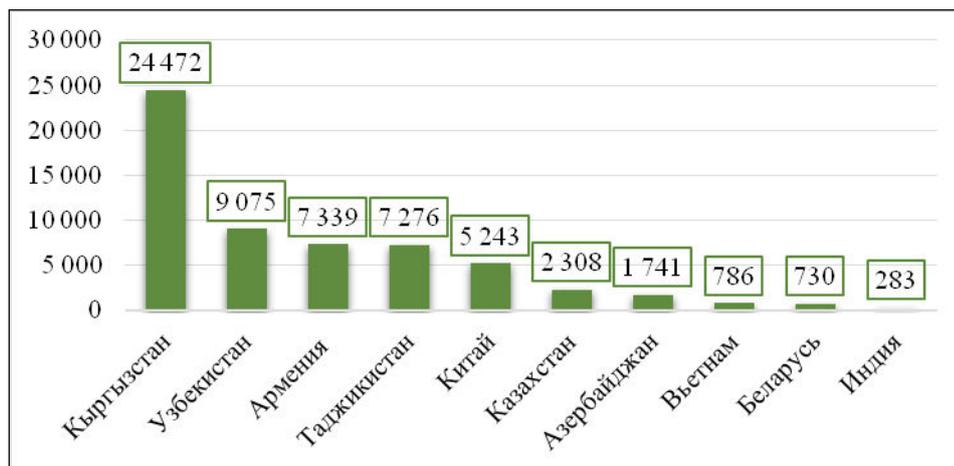

Рис. 2. Эмиграция из ДФО в другие страны в 2022 г., человек

Источник: Восточный центр государственного планирования

В 2022 г. в ДФО из других регионов России прибыло 59,6 тыс. чел. Среди федеральных округов половину миграционного притока на Дальний Восток обеспечили Сибирский и Центральный федеральные округа (в 2022 г. – 28% и 22%), наименьший вклад внёс Северный Кавказ (4%). В том же году выбыло из ДФО в другие регионы России 84,0 тыс. чел. (на 41% больше, чем прибыло).

Очевидно, что миграция изменяет не только численность населения на определенной территории, но также и его качественный состав (подвергаются воздействию возрастная структура, уровень образования и т. д.). Чаще всего, к сожалению, происходит замена населения высокого социального и профессионального уровня мигрантами с более низким образовательным уровнем и квалификацией, которые могут быть задействованы, в основном, как неквалифицированная и дешевая рабочая сила [4].

На сегодняшний день становится ясно, что необходимо провести изменение инструментов государственного регулирования в данной сфере. Регулирование миграционных процессов должно быть основано на системе комплексных целевых программ, цель которых – создание социально-экономического развития страны и создание достойного уровня жизни для населения. Также необходимо использование научно-методического обеспечения и новых технологий в системе государственного управления в рассматриваемой сфере, с помощью которого стало бы возможным оперативное определение основных тенденций формирования миграционных потоков и миграционного поведения в стране [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеев А.Ю., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19, № 1. С. 9–24. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24.
2. Данеев О.В. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: существующие проблемы и способы их регулирования // *Научный вестник МГИФКСиТ*. № 4 (66). 2020. С. 87 – 93.
3. Мотрич Е.Л. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (2019–2022 гг.) // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 4 (105). С. 124–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>.
4. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 5. С. 108–118.
5. Сердюков К.Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края). *Вестник университета*. 2023. № 7. С. 233–240. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-233-240>.

REFERENCES:

1. Avdeev A.Yu., Ushakova V.L. Demographic challenges, or why the demographic policy of the Far East does not lead to the desired result. *Living standards of the population of Russian regions*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 9–24. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24.
2. Daneev O.V. Migracionnyye processy na Dal'nem Vostoke: sushchestvuyushchie problemy i sposoby ih regulirovaniya. *Nauchnyj vestnik MGIFKSiT*, 2020, no. 4 (66), pp. 87–93.
3. Motrich E.L. Demographic and migration processes in the Russian Far East (2019–2022). *Power and Administration in the East of Russia*, 2022, no. 4 (101), pp. 124–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>.
4. Motrich E.L., Najden S.N. Migracionnyye processy v social'no-ekonomicheskom razvitii Dal'nego Vostoka. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no. 5, pp. 108–118.
5. Serdyukov K.N. Demographic and migration processes in the Far East of Russia (on the example of Primorsky Krai). *Vestnik Universiteta*. 2023, no. 7, pp. 233–240. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-233-240>.